

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ГЕНЕЗИС, ИСТОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

LEGAL STATUS OF THE BODIES OF THE JOINT-STOCK COMPANY: GENESIS, HISTORY AND PRACTICAL EXPERIENCE OF GERMANY AND FRANCE

V. Peskov

Summary. The article discusses the main and most popular organizational and legal models of societies existing in European member countries. Such types of companies as joint-stock companies are investigated, limited liability companies, business companies or trading companies, limited companies and production cooperatives as examples of corporate law in France and Germany. After our country has embarked on the path of self-identification and intra-centrality in a period of global transformations and harsh sanctions, legislators and scientists will have to set the task of analyzing the experience of modern European Union countries in the field of corporate law. Since this direction in science is relatively new in the Russian Federation due to the long historical path within the USSR and the subsequent period of transition to a market economy, the successful experience of the EU member states can serve as a fairly successful example for solving problems related to corporate legal relations.

Keywords: corporate law, EU corporate law, corporate legal relations, corporate rights and obligations, joint stock company, Germany, France.

Песков Виктор Сергеевич

Московский городской педагогический университет
victor.peskov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные и самые популярные организационно-правовые модели обществ, существующих в европейских странах-членах. Исследованы такие виды обществ, как акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, хозяйственные общества или торговые общества, командитные общества и производственные кооперативы как примеры корпоративного права во Франции и Германии. После того, как наша страна встала на путь самоидентификации и внутрицентричности в период глобальных трансформаций и жесткого санкционного воздействия, перед законодателем и учеными предстоит поставить задачу по анализу опыта современных стран Европейского Союза в области корпоративного права. Поскольку в Российской Федерации данное направление в науке является относительно новым из-за долгого исторического пути в составе СССР и последующего периода перехода к рыночной экономике, то успешный опыт стран-членов ЕС может послужить довольно успешным примером по решению проблем, которые связаны с корпоративными правоотношениями.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративное право ЕС, корпоративные правоотношения, корпоративные права и обязанности, акционерное общество, Германия, Франция.

Традиционно в истории стран Европы, а затем и в Европейском Союзе существуют следующие виды обществ: акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, хозяйственные товарищества или торговые общества, командитные общества, производственные кооперативы. В рамках данного исследования мы сфокусируемся на акционерных обществах как наиболее распространенных формах корпоративного права в Российской Федерации.

В классическом понимании акционерные общества — это объединение капитала многих участников для достижения общей цели. Первичный смысл таких обществ заключался в формировании крупных капиталов с помощью небольших сумм, которые состояли из средств всех участников, то есть акционеров. Прообразом первых акционерных обществ были крупные торговые компании, созданные в XVII в. в странах Европы. Это были голландские, британские, француз-

ские, ост-индийские компании. Их правовая природа заключалась в том, что государства предоставляли им значительные публично-правовые права, поэтому их с уверенностью можно было считать субъектами публичного права.

Торговый кодекс Франции в 1807 году впервые закрепил понятие акционерного общества, его особенности заключались в том, что:

- ♦ это было самостоятельное юридическое лицо, которое создавалась на признании только имущества такой юридического лица, это означало, что имущество общества не имело отношения к имуществу его участников и признавалось самостоятельным;
- ♦ из этого положения выходило признание ограниченной ответственности ее участников перед долгами, которые возникали в созданной ими компании;

- ◆ акции, с помощью которых возникала возможность быстрой передачи паев корпорации от одних лиц к другим [8].

То, что организация акционерных обществ фактически не затрагивает собственные средства их акционеров, обусловило необходимость создания определенной системы управления такими обществами. Особенность таких органов заключалась в том, что они не всегда формировались из состава акционеров — ими также могли быть и третьи лица.

Этот принцип в корпоративном праве Европы известен как *“Drittorganschaft”* — принцип самостоятельности органов. Несмотря на это, акционерное законодательство многих стран указывает на привлечение акционеров, между которыми бы разделялись риски, связанные с деятельностью их компании. Чтобы гарантировать выполнение этого положения, законодатели многих европейских стран постоянно делали меньшую в цене минимальную стоимость одной акции, что делало их доступными для многих граждан.

Как отметил Е.А. Суханов, практика использования такого акционерного законодательства выявила следующие риски.

1. Фактическое отсутствие личной ответственности акционеров по долгам компании несет большой риск для кредиторов, что требует четкой законодательной регламентации, которая бы защищала их интересы.
2. За то, что акционерами, как правило, были лица, которые плохо ориентировались в коммерческой деятельности, облегчало проведение манипуляций имуществом компании, которую проводил корпоративный менеджмент.
3. На современном этапе активное участие крупных акционерных обществ в организованных рынках капитала, в том числе и международном, требует усиления прозрачности их деятельности, расширение доступа к необходимой информации и публичного контроля сделок, которые заключают такие корпорации [2].

Другая группа представлена относительно небольшими корпорациями, деятельность которых не нуждается в таком роде повышенном контроле и регулировании из-за их незначительного количества [1; 11; 10]. Значительную роль в современном акционерном законодательстве в Европейском Союзе сыграл переход с «документарных» бумажных акций на их «бездокumentарный» аналог, он состоялся в 80–90 годах XX века.

Как известно, в правовой истории не существовало аналогов общества с ограниченной ответственностью.

Это понятие впервые появилось в Германии, оно было начато в 1892 году Министерством юстиции. Это была попытка законодательства стабилизировать ситуацию после принятия слишком жестких норм акционерного законодательства. Характерной особенностью, которая отличала эту форму обществ от акционерного, было полное отсутствие личного элемента, поскольку в таком субъекте хозяйствования делалось невозможным свободное отчуждение участниками своих вкладов на пользу третьих лиц.

Необходимо отметить, что искусственно созданное Германией общество с ограниченной ответственностью понравилось и законодателям других стран тогдашней Европы. Особенно оно приобрело популярность во Франции и Швейцарии, которые, конечно, несколько изменили его положение. Например, во французской правовой системе законодателем намеренно усложнена процедура отчуждения паев участников таких обществ. Это было сделано для того, чтобы закрепить личный характер отношений субъектов малого и среднего бизнеса. А попытка швейцарского законодателя сделать намеренно жесткими нормы в отношении обществ с ограниченной ответственностью закончились тем, что количество акционерных обществ по сравнению с обществом с ограниченной ответственностью значительно возросла, что было совсем не характерно для правовых систем других стран Европы [17].

Надо отметить, что в предпринимательской и юридической практике все чаще прослеживались различные виды злоупотреблений в такой форме общества. Например, довольно легко довести предприятие к банкротству, если возвращать участникам их вклады под видом займа. Подобных пробелов было довольно много, поэтому в дальнейшем были внесены определенные изменения в законодательство. А пока их не произошло, главным преимуществом обществ с ограниченной ответственностью была минимизация имущественной ответственности участников. Именно это положение нивелировало очевидную опасность, которая возникала для потенциальных партнеров. После такой ситуации среди предпринимателей аббревиатуру общества с ограниченной ответственностью начали иронически именовать «общество с ограниченным уважением» или как «иди с нами, но будь позади» [18].

Новая эпоха развития акционерных обществ в ЕС началась тогда, когда Европейский суд своим решением закрепил права компании, которые зарегистрированы в одной из стран-членов, вести свою предпринимательскую деятельность в другом государстве-члене. Это дало возможность национальным предпринимателям выбирать любую корпоративную форму из тех, что существуют в странах Европейского сообщества. Если

взять для примера Германию, то там многие предприниматели приняли решение вместо общества с ограниченной ответственностью (GmbH) перейти на акционерное общество (JSC). Прежде всего, нужно отметить, что причиной была упрощена система регистрации английских компаний, а следующая причина — символические требования к уставному капиталу (в Англии сумма составляла — 1 фунт, а в Германии — 25 тыс. евро) [22].

Возникает необходимость вернуться к вышеупомянутой директиве, которая предоставила возможность создавать общества с одним участником. Этот нормативно-правовой акт касался значительной мерой обществ с ограниченной ответственностью, но также он определял возможность существования акционерных обществ с одним участником. В европейском корпоративном праве начались разнообразные дискуссии по этому поводу, такую форму обществ иногда даже называли «искажением корпоративной идеи».

Так как любое акционерное общество — это значимый объект корпоративного права и одновременно являющимся разновидностью корпораций, то рассмотрим сущность и генезис понятия «корпорация» в Европейском законодательстве.

«Корпорация является «сообществом» в этом конкретном смысле: она также является совокупностью или структурой, происходящей от взаимодействия человека ...» [20], — идея, высказанная в 2014 году Тони Лоусоном, позволяющим утверждать о постепенной деформации теории фикции в корпоративном праве Европы. Ученый выступает против теории, указывая, что «... корпорация приобретает свою форму из совокупных и повторяющихся действий между корпоративными субъектами (акционерами, руководителями, работниками и другими), из их прав и обязанностей, образующих вместе определенную юридическую «структурность», которая возникает в результате этого взаимодействия. Существование корпорации имеет материальную основу в поведении человека». По мнению Тони Лоусона, акт юридической инкорпорации может иметь значение лишь тогда, когда существует предварительное (или, когда ассоциация находится в процессе создания, перспективная) социальное лицо, обладающее определенными свойствами [19].

Поддерживая позицию ученого, Давид Гиндис в обосновании реальности юридического лица» делает акцент на важном смысле, в котором корпорация одновременно независима от своих членов и зависит от них [15].

Сейчас в научной среде стран Западной Европы идеи реальности корпорации приобретают системный

характер. Мы интегрируем положения теории фикции юридического лица Ф.К. Савиньи и теории интереса Р. Иеринга в единую теорию — интегративную теорию юридического лица.

Юридическое лицо — это объективная реальность, которая имеет свое «тело». Это данность, которая существует как имеющийся факт нашего бытия. При отсутствии физической формы своего выражения юридическое лицо существует в правовом измерении как фикция человеческого существа, что обусловлено необходимостью, с одной стороны, объединения совокупной воли и капитала человеческого существа, а с другой — отделения правового интереса юридического лица от интереса физических лиц, через предоставление этой совокупности (совокупности воли и капитала) единого духа, воплощающегося в создании самостоятельного субъекта права.

Через прямое воздействие человека в существовании юридического лица моментом создания последнего не исчерпывается его автономность. Физическое лицо имеет постоянный интерес к юридическому характеру его деятельности, правовой мотивации принятых и соответствующих юридических и фактических последствий его участия в гражданском обороте. При этом такой интерес не ограничивается волеизъявлением физического лица, которое непосредственно привлечено к созданию юридического лица.

По аналогичному объему, но отличному по правовому основанию своего возникновения правовой интерес относительно деятельности юридического лица формируется также у физического лица, которое косвенно привлечено к его созданию и участию в гражданском обороте. Этот интерес обусловлен потребностью защиты собственного субъективного гражданского права, дающего возможность дойти до человеческого существа, находящегося за «вуалью» юридического лица.

Итак, юридическое лицо — это социальный организм, имеющий совокупную волю. Организационность такой воли, структурированность формы ее выражения формирует самостоятельную юридическую личность в праве.

Социальность этого организма раскрывается через активное поведение человеческого субстрата, направленного на достижение цели деятельности юридического лица, без чего юридическое лицо не функционально. Это юридическое лицо имеет собственные органы управления, определенную связь между ними, которая опосредована активным человеческим поведением. Кроме того, юридическое лицо как совокупная воля определенного круга лиц предполагает установление внутриволе-

вой координации индивидуального в совокупность для формирования коллективного волевого единства (правовые отношения между учредителями юридического лица, а также правовые отношения между юридическим лицом и его учредителями), при посредничестве чего юридическое лицо индивидуализирует себя.

Итак, с позиции интегративной теории юридического лица, последнее — это носитель предметно-практической деятельности и познания как совокупное единство воли, интереса и капитала персонифицированных лиц, которая направлена на достижение определенной цели деятельности, активность которой интерполируется через признаки: организационного единства, обособленности имущества, самостоятельной юридической ответственности и автономности участия в гражданском обороте.

В романо-германской правовой системе понятие «корпорация» имеет доктринальное значение. Не будучи закрепленным в законодательстве соответствующих стран, по своей сущностной характеристике под корпорацией понимается общество, целью создания которого является осуществление предпринимательской деятельности путем привлечения капитала для совместного инвестирования с целью получения прибыли или достижения цели общественного интереса.

Показательно такая позиция нашла свое закрепление в немецком Гражданском Уложении (нем. Bürgerliches Gesetzbuch, (BGB) — систематизированный сборник гражданских законов Германии, известный также, как Немецкий Гражданский кодекс 1896 года). Раздел второй этого правового акта (§ 21–21) [7] приводит классификацию юридических лиц частного права: некоммерческие объединения (Nicht wirtschaftlicher Verein) и коммерческие объединения (Wirtschaftlicher Verein) [16].

В свою очередь коммерческие объединения, детальные положения о которых, закреплены в специальных нормативно-правовых актах, в частности в коммерческом кодексе Германии, делятся на торговые общества (полные (Handelsgesellschaft (§ 105) и командитные (Kommanditgesellschaft (§ 161), и негласные общества (Stille Gesellschaft (§ 230) [5]. К коммерческим объединениям также относятся акционерные общества (Aktiengesellschaft), командитные общества на акциях (Kommanditgesellschaft auf Aktien) [4], общества с ограниченной ответственностью (Gesellschaften) [14], производственный и хозяйственный кооператив (Genossenschaft) [13].

В законодательстве Франции понятие «корпорация» не имеет соответствующей правовой регламентации.

Коммерческий кодекс Франции (фр. Code de commerce de France — свод норм коммерческого права Франции 2000 года) оперирует такой дефиницией, как коммерческое общество, под которым понимается юридическое лицо, которое совершает коммерческие акты в порядке привычной профессиональной деятельности (§ L. 110–1, § L. 110–2, § L. 121–1). К таковым относятся кооперативное общество (Les sociétés coopératives de commerçants détaillants (§ L. 124–1), полное общество (les sociétés en nom collectif), простое командитное общество (les sociétés en commandite simple), общество с ограниченной ответственностью (les sociétés à responsabilité limitée), акционерные организации (les sociétés par actions (§ L. 221–1), а также объединение экономического сотрудничества французского права (Les groupements d'intérêt économique de droit français (§ L. 251–1) и европейское объединение экономического сотрудничества (Les groupements européens d'intérêt économique (§ L. 252–1) [9]. Общества или ассоциации (L'Association) в соответствии с законодательством Франции — объединение лиц, имеющих другую цель, чем распределение прибыли [21].

Относительно правовой системы постсоветских стран следует отметить, что трактовка понятия «корпорация» имеет разное нормативное закрепление и смысловую нагрузку. Так, в Российской Федерации законодательно установлено (статья 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), что корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются те юридические лица, учредители (участники) которых имеют право участия (членства) в них и формируют их высший орган (то есть имеют право принимать участие в управлении делами корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, обжаловать решения органов корпорации, влекущих гражданско-правовые последствия, требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков, оспаривать, действуя от имени корпорации, совершенные ею сделки по основаниям, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.). К ним относятся хозяйственные общества, фермерские хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, общества владельцев недвижимости, казацкие общества, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами (государственные и муниципальные унитарные

предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании) [1].

В юридической практике многих европейских стран существует принцип, который был основан в корпоративном праве Германии, в соответствии с ним может появиться корпорация без участников (*Keinmanngesellschaft*). Для примера можно отметить следующее: если акционерное общество, которое имеет одного участника, остается без владельца (участника) вследствие его смерти и отсутствия наследников, то 100% доли имущества переходит к самому обществу. Этот принцип также называется «АО не умирают» — «*die JSC stirbt nicht*» [5].

Как известно, форма акционерных обществ является самой первой формой корпорации. Исторически она несла неограниченную ответственность за обязательства, которые возникают вследствие их коммерческой деятельности. Но надо отметить, что во многих странах современной Европы они не имеют полной правосубъектности, такие общества считаются юридическими лицами торгового права, но не самостоятельными субъектами гражданского права. Такая ситуация касается как торговых обществ, к которым относят полные общества на вере и коммандитные общества, так и обществ гражданского права, к которым относят простые общества и объединения, функционирующие на договоре о совместной деятельности.

Нужно отметить, что впервые свое законодательное выражение такая форма хозяйствования получила во Франции. Впервые — в Королевском Ордонансе о коммерции 1673 года, а впоследствии — и в Торговом Кодексе 1807 года.

Важной юридической характеристикой статуса участников акционерных обществ, является личное участие в деятельности общества и ответственность по долгам общества. Из этого положения можно прийти к выводу, что такое общество требует от участников долгосрочных отношений, которые базировались бы на полном доверии для успешного функционирования такого общества. Еще одна особенность заключается в том, что участник акционерного общества одновременно является также его органом, поэтому наемные менеджеры в обществах ранее никогда не использовались. В этом случае личность участника играет важную роль для общества и, как правило, в европейском правовом поле имеет вид объединения лиц.

Видовым прообразом акционерных обществ считаются коммандитные общества. Возникновение этого

вида обществ произошло в Европе в середине XX в. Коммандитное общество выглядело как объединение совместной деятельности предпринимателей и третьих лиц, которые вносили вклады в такие общества. Для примера хотелось бы обратиться к опыту немецкого коммандитного общества. Оно возникло из полного общества. Часть наследников участников такого общества не могли или не хотели участвовать в предпринимательской деятельности, но вместе с тем хотели сохранить деятельность общества, также эти участники преследовали цель нести ограниченную ответственность по обязательствам, возникающими из коммерческой деятельности такого общества [12]. Из-за этого в немецкой правовой системе такие общества, как правило, рассматриваются как разновидность полного общества, допускающего к участию лиц, которые не могут нести полную ответственность за деятельность такого общества. Относительно таких участников, то следует отметить, что они не имеют права участвовать в управлении компанией и принятии решений. А уже участники, которые несут полную ответственность, проводят предпринимательскую деятельность в рамках такой компании, выступают как лица, управляющие обществом, и представляют это общество в отношениях с третьими лицами. Довольно интересным нюансом является то, что права участников с общества могут расширяться или, наоборот, сужаться. Например, такие участники имеют право заниматься предпринимательской деятельностью от имени общества при условии, что у них есть доверенность от такого общества, в отличие от полных участников, которым для проведения такой деятельности доверенность не нужна.

Еще одним видом таких обществ, который нужно отметить и который довольно редко случается в корпоративном праве Европы, является акционерное коммандитное общество, также известное название «коммандитное общество на акциях». Его суть заключается в объединении лиц и объединении капиталов. Итак, исходя из вышеизложенного, такое общество для третьих лиц имеет вид акционерного общества, а вот внутренние взаимоотношения между участниками регулируются нормами коммандитного общества. Также интересным моментом в таких обществах является то, что лицами, которые взяли неограниченную ответственность и получили право управления компанией, могут быть несколько человек, и законодательством разрешено, что следующие участники могут быть юридические лица.

Кроме того, можно проследить определенную особенность участия в кооперативах (как еще одного вида общества в корпоративном праве). Их количество может быть ограничено уставами, а также тем, что к кооперативу могут быть допущены только такие участники,

занимающиеся определенной деятельностью (например, фермеры, которые работают в определенном месте).

В законодательстве многих европейских стран прямо запрещено устанавливать требования к уставному капиталу, потому что это будет препятствовать постоянному изменению состава участников. Также из данных положений выходит то, что в таком виде обществ исключается возможность монополизации в кооперативе.

В традиции европейского корпоративного права участниками кооперативов являются физические лица, которые обладают равными правами и обязанностями что касается управления им, они владеют одной частью в имущественном фонде и в соответствии с этим имеют по одному голосу. Именно такая норма исключает концентрацию власти у одного лица. В отличие от акционерного общества, в кооперативах исключена возможность «права участия без голоса», а в соответствии с этим и делает невозможным появление различных категорий участников (что является вполне привычным для тех же акционерных обществ).

Как известно, участники обществ не несут личную имущественную ответственность, которая возникает из деятельности такого общества, однако такая ответственность, как правило, предусматривается уставом определенных обществ, и в некоторых европейских странах такая ответственность закрепляется на законодательном уровне.

Исходя из этого, в западноевропейском корпоративном праве можно проследить следующие виды кооперативов [6]:

- ◆ кооператив с неограниченной ответственностью, в котором неограниченная солидарная ответственность по долгам такого общества возникает только в случае его ликвидации или признания такого кооператива банкротом;

- ◆ кооператив с ограниченной ответственностью. В этом случае речь идет об ответственности участников не только размером их паев, но и дополняется аналогичной суммой, если большая сумма не предусмотрена уставом такого кооператива. Как и в предыдущем случае, такая ответственность для участников кооператива наступает в случае ликвидации или признания такого кооператива банкротом;
- ◆ кооператив с ответственностью в размере паев участия. В таком виде кооперативов участники несут ответственность только размером пая их участия в имуществе такого кооператива. Необходимо добавить, что такой вид разрешается только для потребительских кооперативов [2].

На современном этапе развития коммерческой деятельности в Европе прослеживается тенденция, что, как правило, большинство кооперативов объединяются в рамках различных кооперативных союзов по территориальному принципу. Это касается как производственных кооперативов, так и потребительских кооперативов. Условно такие союзы можно разделить на две ветви. Первые — это обычные кооперативы, участие в которых принимают только физические лица. Вторые — это кооперативы, которые создаются из юридических лиц. Последние координируют деятельность и выполняют ревизионный контроль по отношению к первой ветви.

Корпоративное право Европы, благодаря своей древней истории достигло значительных позитивных законодательных решений сложных вопросов. Это касается как способов управления обществами, так и защиты корпоративных прав участников. Конечно, и законодательство Европы не смогло достичь полного решения вопросов, связанных со злоупотреблением корпоративными правами и обязанностями, но по сравнению с другими правовыми системами — их значительно меньше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5142/28916ee0bbdf24214da0c780cd7ad21d728f37a4.
2. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. Москва: Статут, 2014. 456 с.
3. Aktiengesetz 1965. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/aktg/BJNR010890965.html>.
4. Aktiengesetz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/aktg/index.html>.
5. Altmeppen H., Roth G.H. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbH): Kommentar. 4. Aufl. München, 2003. 1359 s.
6. Bundesgesetz betreffend die Ergänzung des Schweizerischen Zivilgesetzbuches (Fünfter Teil: Obligationenrecht). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classifiedcompilation/19110009/index.html>.
7. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html>
8. Code de commerce. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>.
9. Code de commerce. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=C61515E1B5F152594190CC6E8AB725EE.tplgfr40s_3?idSectionTA=LEGISC TA000006133175&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20180125.

10. Ekkenga J., Bernau T. Effektengeschäft. Handbuch zum deutschen und europäischen Bankrecht. 2009. P. 1679–1723.
11. Forsmoser P., Meier-Hayoz A. Schweizerisches Gesellschaftsrecht. Bern: Stämpfli Verlag AG, 2012. 908 s.
12. Gerwig M. Schweizerisches Genossenschaftsrecht. Stämpfli, 1957.
13. Gesetz betreffend die Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/geng>.
14. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung, GmbHG. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/index.html>.
15. Gindis D. From fictions and aggregates to real entities in the theory of the firm. Journal of Institutional Economics. 2009. Vol. 5. Is. 1. P. 20. DOI: 10.1017/S1744137408001203.
16. Handelsgesetzbuch (HGB). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/hgb/BJNR002190897.html>.
17. Herberstein G. Die GmbH in Europa: 50 Länder im Vergleich. Verlag Österreich, 2001. 451 s.
18. Klunzinger E. Grundzüge des Gesellschaftsrechts. Vahlen, 2012. 384 s.
19. Lawson T. Comparing conceptions of social ontology: emergent social entities and/or institutional facts? Journal for the Theory of Social Behaviour. 2016. Vol. 46. Is. 4. P. 359–399. DOI: 10.1111/jtsb.12126.
20. Lawson T. The nature of the firm and the peculiarities of the corporation. Cambridge Journal of Economics. 2014. Vol. 39. Is. 1. P. 32.
21. Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT0000060695>.
22. Roth G.H. Grundriss des österreichischen Wertpapierrechts. Manz, 1999. 200 s.

© Песков Виктор Сергеевич (victor.peskov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет